

ЭСТЕР РЕЙН

СЛУЧАЙНАЯ
В АКАДЕМИИ
НЕВЕСТ

18+

Эстер Рейн

Случайная в академии невест

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72028735

SelfPub; 2025

Аннотация

Бесправная игрушка в руках ректора – неужели это все, что уготовано мне в этом чужом мире? Его вождение не знает разумных границ, но я не согласна с такой участью. Пусть, я всего лишь безродная нищенка в стенах элитной академии, где меня травят и унижают, но я верю, что выход есть. Правда, не успев выскользнуть из лап дракона, я оказалась втянута в опасные интриги тех, кто привык править и подчинять. Что же мне делать, если я не хочу быть жертвой?

Вышла бумажная книга под псевдонимом Джули Лавелль.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	43
Глава 8	51
Глава 9	59
Глава 10	66
Глава 11	75
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Эстер Рейн Случайная в академии невест

Случайная в академии невест

Глава 1

– Убирайся отсюда! Нищелюбкам вроде тебя тут не место!

Кто-то с силой толкнул меня в спину, и я упала, выронив из рук корзину с выстиранным бельем. Соблазнительные кружева разных цветов рассыпались по полу. Теперь мне придется снова идти и поласкать одежду, ведь, если на тонких изящных вещах обнаружится хоть соринка, я выслушаю много «лестного» в свой адрес. И нет, я не служанка, я горемычная попаданка в тело нищей студентки, которой и правда было здесь не место. Вот только, никто и не думал спрашивать моего мнения на этот счет.

Я торопливо собрала предметы чужого богатого гардероба и отправилась обратно в постирочную. Время и так уже позднее, а ранние занятия никто не отменял. Вообще-то, студентки сами должны стирать свои вещи, ведь, идеальная жена должна уметь все, но, на практике, многие не хотели тратить на это свое время. А использовать магию можно было только на последнем курсе и то, в пределах аудитории. Полноценное владение магией – это привилегия мужчин. Но я и вовсе не представляла, каково это, владеть магией. Зато, я получала возможность заработать несколько монет стирая вещи и выполняя другие мелкие поручения.

Второй раз за этот вечер закончив со стиркой, я отправилась в свою комнату, в коридорах было уже темно, и когда от стены отделилась высокая тень, я чуть снова не выронила корзину, а сердце испуганно забилося в груди.

– Хорошие девочки в это время должны уже спать в своих кроватках. – раздался мужской голос и внутри меня все заledenело.

Неприятности мне были не нужны, но ничего другого ожидать от студента, пробравшегося ночью в женский корпус не приходилось. Не трусы же постирать он сюда пришел.

– Это ты, та самая Адель, которая готова сделать все что угодно за пару монет?

– Нет, – я старательно замотала головой в разные стороны, из-под повязанной мною косынки выпал светлый локон.

– Неужели? А мне сказали, девушка с корзинкой белья – это Адель. – студент медленно подошел ближе и провел пальцем по моему лицу, убирая прядь волос.

– Я могу постирать одежду, сделать уборку в комнате, сходить за посылкой, переписать конспект или подготовить доклад, но в мужском корпусе другие предметы...

– Ты очень трудолюбива, но мне нужна услуга иного характера. – большой палец студента надавил на мою пухлую нижнюю губу, намекая на нечто непристойное.

– Я такими вещами не занимаюсь, – испуганно попятилась назад.

– Напрасно. Доход будет больше, и клиентов я тебе га-

рантирую. – парень продолжал наступать. – Хорошая жена должна уметь ублажить своего мужа. Но на лекциях вас такому не научат. Ты будешь мне еще благодарна.

Я торопливо шагнула назад в постирочную и хотела закрыть дверь, но обнаглевший студент уперся в нее ладонью. Он прошмыгнул следом за мной, и только после этого затворил тяжелую деревянную дверь за своей спиной. После этого он выдернул из моих рук корзину.

– Если ты приблизишься, то я закричу, – предупредила дрожащим голосом.

– У меня другие планы на твой ротик...

– Тебя за это отчислят!

– Сомневаюсь. Я из влиятельной семьи, а ты – никто.

К сожалению, в этой Элитной Королевской Академии это была моя основная проблема, здесь буквально каждый был из влиятельной семьи, а я – пустое место. О чем мне регулярно и напоминали.

– И все же насилие – это серьезное обвинение.

– Никакого насилия. Я, ведь, тебе заплачу. Да и на твою девственность я не претендую.

– Мужчинам из высшего света не подобает такое поведение!

– Это нелепое заблуждение, ты даже не представляешь, что мой папаша делает с горничными. Но кое-какие трюки я могу тебе показать...

Нащупав рукой таз, я замахнулась и не жалея сил удари-

ла им по голове обнаглевшего парня. Раздался гулкий дребезжащий звон. Студент что-то замычал, но я толкнула его в сторону и бросилась прочь. Не чувствуя ног, добежала до своей комнаты, заперла дверь и осела на пол. От пережитого стресса тело стало дрожать. Если этот избалованный представитель золотой молодежи нажалуется на меня, то меня точно отчислят. Наверняка же, он главный наследник, на которого возложены большие надежды. Но я буду только рада оказаться за стенами этого заведения. Хотя я ничего не знаю о мире снаружи, и там у меня никого нет. Но, возможно, я смогла бы найти простую работу, это куда лучше, чем терпеть домогания. А если мне в следующий раз не повезет и под рукой не окажется таза? Пусть скопленных мною денег ничтожно мало, и все же на несколько дней скудной пищи мне хватит.

Мой взгляд упал на испуганное отражение в зеркале. Раньше, в своем мире, я думала, что всему виной моя некрасивая внешность, что из-за этого со мной все так жестоки, я мечтала быть красивой, искренне считая, что красота открывает все двери. Но вот, я попала в тело красивой девушки. Но меня по-прежнему травят. Видимо, дело не во внешности, похоже ярлык «жертвы» висит на моей душе, и куда бы я ни попала, все будет одинаково.

Хотя, есть небольшая вероятность, что я сама привлекла к себе нежелательное внимание своим потеряннным видом.

В день, когда я попала в этот чужой, незнакомый мне мир,

я была в институте, я доделала свой доклад в библиотеке и побежала на лекцию, чтобы сесть поближе и вызваться отвечать. Мне не хотелось, чтобы мои старания пропали даром. Но в коридоре я споткнулась и упала, листы с моим докладом разлетелись в разные стороны, но самое страшное – с меня слетели очки, отскочив под ноги в толпу студентов. Без очков я была слепа как крот. Я ползла по коридору, пытаюсь нащупать их руками, и когда, наконец, нашла и надела, то увидела мир через паутины трещин. Кто-то наступил на мои очки, и даже не заметил этого. Слезы глубокой обиды поступили к моим глазам. Хлюпая носом, я стала собирать свои бумажки. На нескольких из них уже красовались следы чьей-то обуви. Вишенкой на торте были порванные на коленке колготки, а я ведь их первый раз надела! Помню, как я тогда вопрошала: почему никто не остановился? Почему никто не помог? Если бы на моем месте споткнулась красивая девушка, ей бы бросились помогать. Но чем я хуже? Я, ведь, не выбирала свою внешность при рождении!

Пока я собирала свой доклад, лекции уже начались, и в коридоре стало пусто. Утерев слезы, я поднялась и поспешила дальше. Трещины на очках очень мне мешали, а мысль о покупке новых еще больше расстраивала. Очки с такими толстыми линзами стоили недешево, и в мои ближайшие планы такие траты никак не входили. Новые слезы жалости к самой себе подступили к глазам, еще больше искажая картину мира, и моя нога соскользнула с верхней ступеньки лестницы,

я кубарем покатила вниз, прижимая к себе мой настрадавшийся доклад.

Очнулась я уже в этой комнате. Сложно передать какой я испытала страх. Все незнакомое, а в зеркале отражается совершенно другая девушка. А главное, на носу нет, привычных мне с детства очков, и я все вижу четко и ясно!

Устав метаться по комнате, я осторожно открыла дверь и вышла в коридор. Мимо меня прошла группа красиво разодетых девушек.

– Прошу прощения, вы не подскажете, где я? – вежливо обратилась к ним.

– Там, где тебе не место. От счастья, неверное, свихнулась? – грубо ответила мне одна из них.

Я замерла, нелепо приоткрыв рот. Я, ведь, была красивой, так почему они вновь сочли меня недостойной своего общества? Что на этот раз я сделала не так?

– Клюв свой закрой, нищесбродка! – бросили мне напоследок, и компания удалилась.

Уже позже я поняла, что в тот день наткнулась на старшекурсниц. Они свысока смотрели на большинство девушек. И все же, студентки Элитной Королевской Академии принадлежали к высшему свету, и знали друг друга если не лично, то хотя бы представляли, кто и какое место занимает в светской иерархии. Но Адель Феймиц к этому миру не принадлежала, это я уяснила быстро, вот только как, а главное, зачем девушка попала в академию – для меня оставалось загадкой.

Глава 2

Я пыталась по кусочкам восстановить жизнь Адель. Рылась в ее вещах, в поисках подсказок, но не находила ничего. В маленьком камине я нашла только золу от сгоревшей бумаги. Хозяйка этого тела замела за собой все следы. Я не могла понять, что с ней произошло и почему. Хотя неприятные догадки у меня были. Возможно, травля так измотала ее, что Адель не выдержала. Но почему же я заняла ее место? Все эти мысли лаконично подвели меня к тому, что именно случилось со мной. Тугой комок слез сдавливал горло. Неужели, моя жизнь оборвалась, и моя семья теперь переживает горечь утраты? Я всхлипывала, обнимая свои колени, мне так хотелось домой. Пусть дома я была некрасивой, у меня не было личной жизни, меня или игнорировали, либо обсмеивали, но дома я, хотя бы, была не одна!

В таком вот плачевном состоянии меня и обнаружила госпожа Дармантиш, куратор моего потока. Но никакого сочувствия эта женщина ко мне не выразила. Она отчитала меня за пропуски занятий со словами, что «таким, как я» оказана огромная честь, учиться в ЭКА, потому, я обязана быть благодарной и прилежно учиться. А если я не буду соответствовать высоким требованиям и буду проявлять неуважение, то меня с радостью выставят вон.

Видя мое заплаканное лицо, женщина даже не спросила, что со мной случилось, может я заболела или получила трагичные вести? Ей было все равно на меня. Тогда я поняла, что от меня будут только рады избавиться, и мне стало страшно, ведь я не представляла, куда мне идти, и что ждет меня за этими стенами. Сейчас мало что изменилось, но я хотя бы стараюсь скопить деньги, чтобы не оказаться на улице с протянутой рукой.

Преодолевая страх, следующим утром я пошла на занятия, конечно же, я заблудилась и опоздала, чем вызвала неодобрительный косой взгляд лекторши по светскому этикету. Дальше я ходила, ни на шаг не отставая от группы. И наслушалась много «лестных» шепотков у себя за спиной. Ко всему прочему, если в своем мире я гордилась хотя бы своими знаниями и прилежной учебой, то здесь я слушала, хлопая растерянными глазами, а каждая из преподавательниц решила именно в этот день проверить мои знания, которым просто неоткуда было взяться. Таким образом, первые дни сильно подпортили репутацию Адель Феймиц, какой бы она ни была до меня. И каждый вечер, засыпая на узкой кровати в своей комнате, я надеялась проснуться дома, молила, чтобы все это оказалось дурным сном, но дни шли, а ничего не менялось. Новая реальность все больше поглощала меня, вынуждая приспосабливаться и выживать.

Вот только, подобное домогание со мной произошло впервые. Видимо, слухи о том, что я стараюсь заработать, дополз-

ли до мужского корпуса, и это меня совсем не радовало. Сидя на полу и дрожа, как осенний лист, я нисколько не сомневалась в том, что этот студент найдет способ мне отомстить за сегодняшний облом. А значит, моя жизнь станет только сложнее.

Но что мне остается, кроме как решать свои проблемы по мере их поступления? Здесь ни одна живая душа не заступится за меня. И портала назад, домой, у меня нет.

Заснув, как уже не раз бывало в слезах, я проснулась разбитая и без всякого энтузиазма поплелась сначала на завтрак в столовую, а затем на занятия. Первым предметом сегодня была история. Многие девушки откровенно зевали, но я слушала лекции с интересом, для меня это было возможностью узнать побольше о мире, в котором я оказалась. Хотя я часто ловила себя на мысли, что воспринимаю все скорее, как пересказ фэнтези-книги. Мне было сложно поверить в существование магии и магических существ. Да и в стенах женского корпуса ничего удивительного я не видела. Сегодняшней темой лекции была масштабная война, которая уничтожила практически всех волшебных существ этого мира. В войне победили маги, и теперь все подчинялось созданному ими разросшемуся королевству.

После лекции, мой курс ждала конная прогулка. Кататься на лошадях нас никто не учил, предполагалось, что девушки из высшего света умеют это еще с пеленок. Конные прогулки нужны были для поддержания здоровья будущих лучших

невест королевства. Неспешная прогулка по большому парку, свежий воздух, гордая осанка и очередная возможность перемыслить кому-нибудь косточки, была одним из любимых занятий для сокурсниц. Особенно долго и медленно они шли мимо спортивной площадки, где занимались парни из мужского корпуса. Многие из ЭКА были помолвлены родителями еще с рождения, но волнения и легкие влюбленности – это неизменный спутник юности.

Первую свою конную прогулку я с треском провалила. Я впервые вживую увидела дамское седло и совершенно не понимала, как мне на нем уместиться, да и не подумала о том, что нужно переодеться. Сокурсницы смеялись и закатывали глаза, пока я воевала с юбкой, своими ногами и с торчащими луками, как потом я узнала название выступов для удержания ног. Управлять лошастью я тоже не умела, имея только поверхностное представление из фильмов и книг. Я ужасно боялась упасть, высота на лошади оказалась весьма внушительной. Конечно, никакой речи о прямой осанке быть не могло, я сгибалась вперед, ища, за что бы покрепче ухватиться. Сопровождавшая нашу прогулку госпожа Седоран вконец разозлилась, и проезжая мимо от души треснула меня своей плеткой по спине.

– Если вы исполняете роль шута, то будьте готовы, что вас закидают яблоками! – произнесла она.

Тогда я искренне порадовалась, что мы гуляем по парку, а не яблоневому саду, иначе, вполне возможно, что мои со-

курсницы так бы и сделали. Их ненависть ко мне вызывал не только мой безродный статус, но и внешность. Теперь я была слишком красивой, и совершенно не понимала, что мне с этим делать. Тренирующиеся на площадке студенты провозжали меня задумчивыми взглядами, и, хотя в жены я им не годилась, зато в любовницы – вполне. Другие девушки об этом догадывались и чувствовали во мне скрытую соперницу, которая может в будущем нанести вред любой из них.

Сегодня мне удалось сесть на коня без затруднений, юбка подходящего кроя существенно облегчала задачу. Но стоило нам углубиться в парк, как раздался оглушающий взрыв, содрогнувший землю у нас под ногами, перепуганные лошади вставали на дыбы, лягались задними ногами, кружили на месте и уносили своих наездниц в обезумевшем галопе. Я каким-то чудом усидела на своей, низко пригнувшись и вцепившись в ее гриву, в ушах звенело, а сердце колотилось как бешеное от страха. Мне казалось, что прошла целая вечность, прежде чем моя лошадь перестала исполнять родео, и я стала различать какие-то звуки.

– Тише... успокойся... – кто-то пытался сдержать перепуганное животное. – Ты не пострадала? Эти женские седла – полнейшая глупость!

– Кажется цела... – я все еще боялась разжать уже побелевшие от усилий пальцы.

– Давай-ка, я помогу тебе слезть.

Помощь мне сейчас была очень кстати, я попыталась от-

делить себя от лошади, но колени тоже дрожали, потому я просто свалилась в протянутые руки, словно бесформенный мешок.

– Что произошло? – спросила, глядя перепуганными глазами в невероятно синие глаза мужчины.

– Кажется, взрыв раздался со стороны женского корпуса. – Мужчина опустил меня на землю, но продолжал придерживать, понимая, что самостоятельно на ногах я не устою.

– Какой ужас...

– Думаю, сейчас многим может понадобится наша помощь. У тебя получится взять себя в руки?

Я кивнула, проникнувшись чувством ответственности, хотя мне совсем не хотелось покидать уютные объятия незнакомца.

Глава 3

Пока мы возвращались к женскому корпусу, я краем глаза изучала спасшего меня красавца. Высокий и статный брюнет казался мне старше, чем должен быть студент, но на нем была синяя форма мужского корпуса, правда, она казалась слегка маловатой ему в плечах. Не слышала, чтобы в ЭКА кого-то оставляли на второй год, возможно, он просто поступил позже положенного.

Мои размышления оборвались, когда я увидела руины вместо здания, в котором жила. От изумления, я даже застыла на месте. Как подобное могло произойти? Академия не картонный домик, не замок из кубиков, который играючи может сломать ребенок.

– Хорошо, что на здании стоял защитный барьер, иначе обломки могли засыпать весь парк, – произнес мужчина.

– Надеюсь, пострадавших немного...

– Думаю, почти на всех были защитные артефакты. Это же элитное заведение.

Я поморщилась. Да, несомненно, заботливые родители снабдили своих драгоценных чад артефактами, которые спасают жизнь в случае смертельной опасности. Но это очень недешевые вещишки. У Адель такого просто не могло быть. Если бы я была сейчас на лекции, то точно погибла бы. По-

лучается, смерть второй раз обошла меня стороной.

– Смотри, там из завалов пытаются выбраться. Я должен помочь. А тебе лучше остаться здесь.

Мой спаситель легонько сжал мою руку и улыбнулся, после чего поспешил к развалинам. Туда же бежали студенты из уцелевшего корпуса, а на полянке перед зданиями с каждым мгновением становилось все больше народу. Я услышала голоса своих согруппниц, кажется, большинство из них справились с перепуганными лошадьми.

– Какой ужас! Как это могло случиться?

– Надеюсь, академия возместит убыток? У меня было столько дорогих вещей, украшений...

Девушки стали встревоженно обсуждать свои предполагаемые потери, а я впервые порадовалась тому, что у меня почти ничего не было. Единственная драгоценность Адель – небольшой кулон, постоянно висела у меня на шее. Кошелечек с деньгами тоже был при мне. А вещи... Их было совсем немного.

– Эй, ты! Ты должна заплатить мне за испорченное кружевное белье. – одна из девушек грубо окликнула меня.

– Но я ничего не портила, – ответила ей растерянno.

– Я отдала тебе свои вещи на стирку, но ты мне их не вернула, теперь они пропали. Очевидно же, что это твоя вина.

– Разве это я устроила взрыв?

– А это совершенно не важно! Вещи были у тебя. Ты должна возместить мне ущерб. Кружево было ручной работы, и

тончайший шелк. Ты должна мне 150 иллеров!

На мгновение у меня снова потемнело в глазах. Таких денег Адель, скорее всего, за всю свою жизнь не держала одновременно в руках.

— Если бы у меня были деньги, то я не стирала бы ваши вещи.

— Значит, ты будешь стирать мои вещи до последнего курса! Хотя даже так ты со мной не рассчитаешься.

— И мои вещи тоже! Мое белье было у тебя!

Я зажмурилась от отчаянья. Одна курица придумала, а остальные тут же подхватили. И что же мне делать? Как дать им отпор?

К счастью, поляну стали активно заполнять те, кто был в академии на момент взрыва и внимание моих сокурсниц переключилось на них. Всем было интересно, что именно произошло. Но, насколько я поняла из услышанных разговоров, никто толком ничего не знал. Я искала глазами того мужчину, что помог мне, но, к сожалению, больше его не видела. Наверное, это и к лучшему. Он точно подберет себе невесту получше, чем я, а напрасно терзать свое сердце надеждой не лучшая идея.

Как бы не хотелось, но без трагедий все же не обошлось. Несколько студенток и преподавательниц не имели артефактов, их тела вынесли из развалин накрытыми простынями. Глядя на болтающуюся бледную руку одной из пострадавших, я явственно представила себя на ее месте. По спине

пробежал холодок. Умирать мне не хотелось, даже не смотря на мою не самую счастливую жизнь, а значит, нужно стиснуть зубы и крепче держаться за этот мир.

Тем временем, между студентками начались волнения, и было просто необходимо, чтобы кто-нибудь прояснил ситуацию. Я стала высматривать ректора, я видела его пару раз, и каждый раз его темный пристальный взгляд меня пугал, казалось, он смотрит мне прямо в душу и знает мою тайну. Но это же невозможно? Я разглядела его широкую спину в толпе помощников. Затем те разбежались и быстро соорудили небольшое возвышение, куда и поднялся управляющий ЭКА. Вокруг сразу стало тихо.

– С сожалением должен сообщить, что этот день принес нам много невзгод. Женский корпус разрушен, и на его восстановление уйдет немало времени. Но это не значит, что занятия прекратятся. Все студентки будут переселены в мужской корпус. Конечно, нам всем придется потесниться. Об отдельных комнатах теперь речи быть не может. Но я уверен, что вы сможете стойко выдержать эти неудобства.

В толпе собравшихся раздался ропот, а в кругу студентов прозвучали весьма неприличные шуточки.

– Я счастлив, что большинство студенток не пострадало. Но, к сожалению, несколько женщин все же погибло. Среди них и декан женского факультета «лучших невест королевства». Мы все будем скорбеть об этой утрате. Теперь я буду внимательнее следить за тем, что происходит на жен-

ском факультете. Мне уже давно не нравилась та анархия, которая процветала в женском корпусе. Отныне будет введена обязательная форма, как в мужском корпусе. Запрет на косметику. Ограничение на украшения. Обучение в Элитной Королевской Академии – это не выход в свет, это храм знаний, пусть и не все получают их в том виде, в котором хотелось бы. Многие студентки давно потеряли чувство меры. А многие изначально не владели вкусом. Факультет «лучших невест королевства» должен закрыть и эти пробелы в воспитании.

Девушки возмущенно шептались, мало того, что их сильно ущемили, так еще и недвусмысленно выразили презрение.

– Я понимаю, что всегда тяжело привыкать к нововведениям, но я стараюсь исключительно на благо нашей академии.

– Господин ректор, а будет ли возмещен ущерб за утраченное имущество? – раздался вопрос из пестрой толпы студенток.

– Сожалею, но нет. Если бы вы внимательно прочли договор о поступлении, то увидели бы в нем графу, в которой говорится, что академия не несет ответственности за личные вещи студентов. И это еще одна причина, по которой не стоит перевозить сюда весь свой гардероб и фамильную сокровищницу. Академия просто не в состоянии возместить такие огромные суммы каждому студенту. Но мы обеспечим вас

формой и предметами первой необходимости.

Гул возмущенных женских голосов стал настолько громким, что ректору пришлось сделать паузу. Наконец, сквозь них удалось пробиться голосу одного из студентов:

– Уже известно, что произошло? Почему раздался взрыв?

Все тут же притихли.

– Делать поспешные выводы я не стану. Нам понадобится время, чтобы во всем тщательно разобраться.

– А вдруг подобное произойдет и с мужским корпусом?

– Мы сделаем все возможное, чтобы этого не случилось.

Думаю, нужно подвести итог и заняться обустройством, дел на сегодня еще очень много. Итак, несмотря на то что теперь студенты и студентки будут жить в одном крыле, я настоятельно не советую вам заводить интриги и романтические отношения. Запомните: свою репутацию нужно беречь смолоду! Ошибки молодости крайне тяжело и дорого смывать. И напоследок. Мы будем крайне признательны, за любые пожертвования. Сторонние влияния помогут нам значительно быстрее отстроить женский корпус. Все. Спасибо за внимание.

Глава 4

Ректор спустился с импровизированного помоста, а кураторы стали собирать желающих помочь подготовить комнаты. Конечно же, столько прислуги в академии не было, и если возложить всю работу на их плечи, то пару ночей нам бы пришлось ночевать на улице.

Многие парни с охотой соглашались размять мышцы, но среди девушек, желающих помочь, было мало. А я решила, что стоять на полянке плохая идея, лучше занять себя работой. Жаль, конечно, за нее мне никто не заплатит, но, может быть, мне хотя бы удастся занять удачную комнату...

– А ты слишком хорошенькая для служанки! – Ущипнул меня за попу студент, а его товарищи засмеялись. – Может сходишь со мной на свидание?

Я вынула очередную партию постельного белья из сундука и гневно посмотрела на парня.

– Я студентка! Держи свои руки при себе.

Смех стал только громче. Да, мое платье успело покрыться пылью и какой-то грязью, а длинные золотые локоны я бережно спрятала под косынку из пестрой тряпки, найденной тут же на складе. Весьма, между прочим, захламленном. Но это все это должно лишь указывать на мою самоотдачу и трудолюбие, а не быть предметом для смеха.

– Ты-то? Элитная невеста? Будущая гордость и опора мужа?

– Вообще-то, хорошая жена должна уметь все! Я не чурась работы...

– И правда сокровище. С такой женой можно хорошо сэкономить на слугах. Эй, Берт, кажется, у твоей семьи проблемы с деньгами, присмотришь к этой замарашке!

Одного из парней грубо толкнули в мою сторону, он налетел на меня, и мы оба повалились в большой открытый сундук, при этом я больно ударилась поясницей и головой.

– Совет да любовь вам, неудачники. – Гогот студентов стал удаляться.

– Прости, я не смог удержаться на ногах. Сильно ударились? – Парень стал выворачиваться, чтобы вылезти из сундука, но получалось не очень хорошо, ему нужна была опора, а ею могла стать только я.

– Больше пострадала моя гордость, – попыталась я отшутиться.

– Прошу прощения, но мне придется к тебе прикоснуться. – Берт покраснел и смущенно заглянул в мои глаза, кажется, в этом мире все-таки остались джентльмены.

– Ладно, главное выбраться из сундука.

Я постаралась не морщиться, когда рука парня надавила мне куда-то в область почек, но уже совсем скоро я почувствовала облегчение, ведь Берт вылез, а затем даже протянул мне руку. Я встала на ноги и, оперевшись на руку студента

стала вылезать из сундука.

— И чем же вы занимаетесь?! — Стоило моим ногам коснуться пола, как раздался визгливый голос. — В академии такая беда, а вы только и ищете места, чтобы утолить свою грязную похоть!

Я с удивлением посмотрела на стоящую в дверях кураторшу.

— Какой позор! Слова нашего замечательного ректора для вас пустой звук? Что ж, я сделаю так, что вы оба надолго запомните свой проступок!

— Вы все не так поняли! — попытался заступиться за нас Берт.

— Ну разумеется! Мои глаза мне врут, как иначе?. Живо за мной!

Госпожа Мейбели была куратором старшего курса и славилась своей жесткостью и старой закалкой. Следуя за ее прямой спиной по коридору, я нутром чувствовала, что ничем хорошим для меня эта прогулка не закончится. Тем временем мы стали спускаться в подвалы.

— Госпожа куратор, вы напрасно нас обвиняете, эта девушка просто упала... — испуганный Берт решил еще раз попытаться переубедить женщину.

— Пару раз еще так упадет и с пузом и позором из академии вылетит. Вы мне потом еще спасибо скажите! И так, юный господин, ваши покои на эту ночь.

Женщина указала рукой на самую настоящую тюремную

камеру. Я даже не догадывалась, что в ЭКА такое может быть. Берт вздохнул и смиренно шагнул внутрь, позволяя закрыть за собой решетку. Почему-то у меня сложилось впечатление, что парень здесь уже не впервые.

– Ваша комната следующая, – с какой-то неприятной злоградской ухмылкой произнесла кураторша.

Я не стала спорить, решив, что провести ночь в тюрьме – это очень даже авантюрно, но женщина шагнула за мной следом, произнося.

– Подними руки.

– Зачем? – удивленно спросила я, выполняя приказ, неужели меня будут обыскивать?

Но стоило моим рукам подняться, как их оплели тугие магические заколдованный веревки, дергая меня вверх. От неожиданности я охнула.

– Что вы задумали? Зачем это? – Я едва стояла на носочках и отчаянно пыталась освободиться.

Женщина подошла ко мне и стала задирать мою многострадальную юбку.

– Запомни, за похоть мужчины всегда расплачивается женщина.

– Но между нами совершенно ничего не было!

Госпожа Мейбел неторопливо взяла в руку хлесткую розгу.

– Никому не нужна поношенная вещь. Особенно господам, обучающимся у нас.

– Вы же не будете меня бить? Я ничего не сделала!

– Это элитная академия, а не трактир на дороге, где можно зажимать подавальщиц. Поверь, однажды, ты будешь благодарна мне за этот урок.

Совершенно не обращая никакого внимания на мои слова, кураторша замахнулась и ударила меня по обнаженной попе. Я взвизгнула, до последнего не веря, что она это делает. А за первым ударом уже следовал второй...

Я вскрикивала, старалась увернуться, молила прекратить. Но на моей попе становилось все больше красных полос. И только после того, как я перестала сопротивляться, повиснув на руках и лишь вздрагивая от ударов, госпожа Мейбели остановилась, возможно, процесс порки перестал приносить ей удовольствие. Женщина заботливо оправила на мне одежду, а потом погладила по щеке.

– Ты хорошая девочка, Адель Феймиц, но слишком красивая для своего безродного статуса. Если ты не станешь избегать мужчин, то это наказание покажется легким развлечением, по сравнению с тем, что тебя может ждать в будущем.

Произнеся свое наставление, кураторша удалилась, оставляя меня висеть на немеющих руках. А я кусала губы, борясь с желанием разреветься. В этом мире я быстро уяснила, что если над уродством просто насмеются, то красоте ненавидят. Женщины за соперничество, мужчины за то, что не могут обладать. И это открытие далось мне нелегко. Но чтобы со мной не происходило, избивали меня впервые,

еще и свято веря в то, что действуют мне на пользу. Мне было так жаль себя... Я отправилась помогать, а вместо благодарности получила несправедливое наказание. Что должно случиться, чтобы я перестала быть подушкой для битья? Почему меня просто нельзя оставить в покое? Я не плохой человек, так почему же на мою голову постоянно сыплются невзгоды?

Не удержавшись, я все-таки всхлипнула.

– Мне очень жаль, что все так вышло. Пожалуйста не плачь, не позволяй всему этому победить тебя, – раздался тихий голос Берта.

В ответ я кивнула, забывая о том, что парень меня не видит.

– Ты должна собраться и назло всем своим врагам выбиться в самые верха. Ты очень красивая и трудолюбивая. Уверен, что найдется тот, кто оценит твои качества.

– Ты меня совсем не знаешь, откуда такое мнение? – мой голос звучал сдавленно.

– А ты много видела студентов, согласившихся помочь? Ну, а то, что ты красивая и так видно. Меня, кстати, Берт зовут, а тебя?

– Адель. Ты здесь не в первый раз?

– К сожалению нет. Меня часто наказывают вместо тех, кого бояться тронуть.

– И ты все терпишь?

– А что мне остается? Моя семья хоть и из знатного рода,

но почти обанкротилась. Думаю, я последний из Вульдоров, что учится в ЭКА.

– Не спеши ставить на себе крест, может быть, у тебя получится все вернуть своему роду. – в свою очередь попыталась поддержать парня.

Из соседней камеры раздался смешок.

– Ты не понимаешь, как все устроено в высшем свете. Если однажды оступился – тебя задавят насмерть.

– Тогда хорошо, что я не принадлежу к элите королевства.

– Но как ты оказалась в академии?

Я молчала, не зная, что ответить, ведь мне самой было очень интересно, как Адель оказалась студенткой ЭКА.

– Прости, я не имел в виду, что ты не достойна здесь учиться, просто... – Берт принял мое молчание за обиду.

– Это долгая история.

– Понимаю, у каждого есть свои тайны.

Глава 5

К счастью, веревки все-таки отпустили мои руки спустя какое-то время, правда, от неожиданности я шлепнулась на холодный каменный пол с такой силой, что колени гудели. Едва чувствуя свое тело, я доползла до скамьи и уснула, абсолютно измученная своими переживаниями за этот насыщенный на события день.

Утром нас выпустил незнакомый мне куратор, заодно сказав, где искать свою новую комнату. Конечно же, мои надежды выбрать себе комнату поближе и с хорошим видом из окна, не оправдались. Я еле доплелась до нужной мне двери и тихонько отворила, боясь потревожить свою предполагаемую соседку. Но в маленьком помещении стояла всего одна кровать. Это можно считать плюсом, минусом же было то, что комната явно до вчерашнего дня была простой подсобкой. Малюсенькое окошко располагалось почти под потолком, холодные каменные стены местами красовались густым мхом, явно незнакомым с теплом от камина, вместо шкафа на меня смотрели грубые полки, а шатающийся стол занимал слишком много места. Отличия от того места, где я сегодня провела ночь, были столь незначительными, что мне даже казалось, что меня в любой момент могут связать магические веревки.

Стараясь не слишком расстраиваться, я взяла свою новую учебную форму и отправилась искать душ. Мне было необходимо привести себя в порядок перед новым учебным днем, к счастью, в такую рань в коридорах было пусто и в душевых тоже не обнаружилось желающих принять освежающий душ.

Еще влажные, мои золотистые волосы красиво вились, а новая темно синяя форма, сидела очень опрятно, подчеркивая стройную фигуру с хорошими формами, я невольно залюбовалась на себя в зеркало, когда в ванную комнату вошли две студентки.

– О! Это тебя застукали вчера со студентом? Ты правда провела ночь в темнице?

– Это было недоразумение, госпожа Мейбели предвзято отнеслась ко мне.

– Разве? А я слышала, что ты часто уединяешься с мальчиками за деньги. В этот раз, просто не повезло остаться незамеченной.

– Как думаете, если бы это было правдой, разве меня бы не отчислили? – я старалась воззвать к здравомыслию своих собеседниц.

– Может быть, ты здесь для этого и «учишься», чтобы богатенькие студенты спускали пар. Как еще можно объяснить нахождение безродной девчонки в элитной академии?

– Уверена, так и есть, тебя же поселили в отдельную комнату, когда мы все живем теперь с соседками.

– Это не комната, а чулан! Там даже места нет.

– Главное, чтобы была кровать, ведь так?

Не в силах больше выдерживать смешки и надменные взгляды, я постыдно сбежала из ванной. Если теперь вся академия знает про мое наказание, то дела плохи. Вот почему им всем не живется своей жизнью, а обязательно нужно лезть в мою?

С трудом сдерживая внутреннюю нервную дрожь, я отправилась на завтрак. Как бы на меня не смотрели, и чтобы не обсуждали за моей спиной, но питаться мне надо, чтобы выжить и...

Четкого понимания, что именно я буду делать дальше, у меня не было, потому что я не до конца принимала свою новую реальность, и, если бы у меня появился хотя бы малейший шанс вернуться домой, я бы не раздумывала. Лучше быть пустым местом, чем беззащитной привлекательной девушкой.

Вопреки моим ожиданиям, когда я вошла в столовую никто не обратил на меня особого внимания, возможно, я излишне себя накрутила. Взяв поднос, я пошла выбирать еду, и я была очень голодна, ведь вчера осталась без обеда и ужина, и пусть простит меня бывшая обладательница этого тела, но сегодня следить за фигурой я не намеревалась. Да и вообще, нужно подумать над тем, не превратиться ли мне в пышку, может тогда все оставят меня в покое?

Под тяжестью подноса, руки стали предательски подрагивать, сказывалась вчерашняя мучительная пытка, а я все ни-

как не могла найти свободный столик, ведь теперь учащихся стало в два раза больше.

– Эй, ты! Ты вчера специально сбежала? Думаешь, тогда не придется возвращать мне деньги?

Я закатила глаза, только этого мне сейчас и не хватало.

– Девочки, вон эта мерзавка!

Тут же толпа озлобленных девиц окружила меня со всех сторон, толкая меня, то в одну, то в другую сторону.

– Отдай наши деньги за испорченные вещи! Ты должна мне 150 иллеров! А мне 160! А мне 240! Верни деньги!

Новость о том, что компенсации понесенного ущерба не будет, явно побудила студенток искать другой способ вернуть себе хоть что-то, и на ум им пришла только я. Но они же знают, что денег у меня нет!

Я вцепилась в свой поднос, боясь, что если опрокину его, то буду вынуждена перестирывать еще и всю их форму. Но безмозглые курицы не понимали, что делали.

Одна из студенток зло схватила меня за волосы и дернула назад, от этого горячий напиток выплеснулся из чашки, обжигая мою руку, и я не выдержала... Раздался оглушительный звон, а затем и женские визги.

– Как ты могла! Ты это специально? Ты мне за это еще заплатишься!

Угрозы продолжали сыпаться на меня со всех сторон, мне уже казалось, что сейчас меня начнут избивать, но в столовой раздался гневный властный голос:

– Прекратить! Это столовая академии, а не курятник! Разошлись и привели себя в порядок. Кто не успеет до начала занятий – будет наказан!

В моей памяти тут же всплыла темница, в которой я провела ночь, что ж, возможно мне и вовсе не нужна комната, я могу каждую ночь проводить там.

Завидев приближающегося ректора, мои обидчицы разбежались в мгновение ока. А я осталась стоять, запачканная едой, с грудой разбитой посуды у своих ног.

Тем временем ректор надвигался, а в глазах его плясали яростные огоньки, и это вовсе не моя разыгравшаяся фантазия! Мне стало жутко, по спине побежали мурашки. Казалось, мужчина собирался испепелить меня на этом самом месте, но вдруг меня загородила чья-то спина в синем форменном сюртуке.

– Господин ректор, прошу вас не злитесь, эта несчастная девушка – жертва, а не нарушительница, – прозвучал мягкий голос.

Я с удивлением уставилась на затылок смельчака.

– По-вашему, я не в состоянии разобраться в произошедшем? – в голосе ректора звучала угроза.

– Разумеется можете, но этот инцидент явно недостойн вашего внимания. Девушки на взводе, они накинулись на несчастную. Но что поделаешь, женщины – существа хрупкие и впечатлительные, а вчерашний день оставил на всех свой горький отпечаток. Давайте простим им это недоразу-

мение. – Студент стоял на своем, ничуть не смущаясь гнева ректора.

– Я уже сказал, каждая, кто опоздает на занятие – будет наказана. А раз вы решили вмешаться, то помогите студентке навести здесь порядок. – Ректор явно был недоволен, но устраивать спор не стал.

Еще раз сверкнув на меня злыми глазами, мужчина удалился, а заступившийся за меня студент обернулся и одарил лучезарной улыбкой.

– Меня зовут Делиан, а тебя?

Красавчик блондин протянул мне руку для знакомства, но я испуганно отшатнулась. Урок госпожи Мейбели не прошел для меня даром. Сторониться студентов я буду еще долго.

Изогнутые брови блондина нахмурились, а улыбка чуть дрогнула, но он удержал ее.

– Я напугал тебя? – опуская руку, спросил мужчина, называть его парнем не поворачивался язык, видимо, еще один «второгодник».

– Я тут сама уберу, не нужно мне помогать. – Спрятав руки за спину и стоя на расстоянии двух шагов, ответила я.

– Тогда ты можешь опоздать на занятие, тебе же еще нужно поменять одежду.

Я упрямо покачала головой, лучше наказание за опоздание, чем порка из-за того, что меня заметили вблизи от объекта мужского пола.

– Тогда беги переодеваться, а я уберу поднос, – все еще

пытался навязать свою помощь Делиан.

Это было подозрительно. Что он потребует потом взамен? Провести с ним ночь? Ну уж нет!

– Не надо! – Я схватила с пола поднос, и выставила его как щит перед собой. – Я сделаю все сама, буду благодарна, если ты не будешь отнимать у меня время.

Глава 6

Разумеется, на лекцию я опоздала. Прибравшись в столовой, я схватила пирожок и на ходу запихнула его в рот, пока бежала к своей каморке, располагающейся, как назло, дальше всех комнат. Там я осознала, что у меня только один комплект формы. То ли мне просто не хватило, то ли так полагалось, выяснять мне было некогда, потому что я уже спешила в направлении ванной комнаты, чтобы застирывать подсыхающие пятна. Закончив, я полумокрая отправилась на поиски кабинета. Но вчерашний обход корпуса я пропустила, потому теперь тыкалась в разные углы, словно слепой котенок. Нужный кабинет я нашла случайно и сразу же поймала на себе осуждающий взгляд преподавателя.

Возможно, лучше было бы вообще не приходить. Ведь, ректор сказал, что наказание ждет тех, кто опоздает. А если не придет вовсе, это же не опоздание, правда? Но теперь уже было поздно, я стыдливо опустила голову и заняла дальнее место. Я уже давно заметила явное неравенство между женским и мужским корпусом. Преподаватели в мужском корпусе были профессорами, на нашем же факультете просто преподавателями. Хотя смешно было бы представить себе профессора домоводства. Или как сейчас профессора ведения торжественных мероприятий и малых приемов. Уголки мо-

их губ дрогнули, когда я представила госпожу Сибешли, получающую высшую ученую степень за безукоризненно проведенное мероприятие.

– Адель Феймиц, вы слышали что-то смешное? – тут же раздался недовольный голос.

– Нет, госпожа Сибешли.

– Вы, наверное, хорошо знаете мой предмет, раз позволяете себе опаздывать и смеяться? Может быть, вы выйдете сюда и продолжите вместо меня?

– Я прошу прощения. Я не знаю ваш предмет лучше, чем вы...

– Если во время семейного ужина к вам нагрянули деловые партнеры супруга, как вы поступите?

– Попрошу их подождать... – растерянно произнесла я, не понимая, почему я, а не предполагаемый супруг должен это делать.

– Неужели? В таком случае, ваш муж рискует потерять из-за вас все.

– Мне нужно пригласить их к столу?

– Где стоит полурастерзанная индейка и миска с пустым салатом? Они вам что, помойные собаки?

– Простите, но я не знаю, что в таком случае должна сделать.

– Вы должны пригласить их в главную гостиную, приказать слугам вынести напитки и чай, отдать на кухне распоряжение, чтобы срочно готовили легкие закуски. Отправить

детей спать и развлекать гостей легкой беседой, пока ваш супруг не сможет к вам присоединиться.

– А почему дети должны отправляться спать голодными? – спросила я и тут же пожалела, что открыла рот.

– Если вы так беспокоитесь о детях, то можете позже отнести им печенье и молоко. Главное, чтобы они находились у себя в комнатах и не шумели. А дети могут вести себя тихо, только когда спят. Ничего не должно мешать вашему супругу во время общения с партнерами. Иначе это воспримется за неуважение.

Вопрос о том, когда бедная жена сможет доесть свой ужин, я не рискнула задавать. Возможно, идеальные жены должны есть как птички, довольствуясь несколькими крошками. Хорошо хоть, в академии нас не ограничивали в пище... Из-за рассуждений о еде, мой живот громко заурчал, один впопыхах съеденный мною пирожок только раззадорил аппетит. На щеках госпожи Сибешли появились красные пятна гнева.

– После урока подойдете ко мне за наказанием. – произнесла она, испепеляя меня взглядом, но разве я виновата, что голодный живот урчит?

Остаток лекции я слушала вполуха, переживая о том, что для меня уготовят на этот раз. На лекциях по ведению торжественных мероприятий и малых приемов, я и раньше была невнимательна, потому что давно поняла, что ни один элитный жених не посмотрит в мою сторону. А значит, никаких

приемов и мероприятий мне устраивать не придется, что меня скорее радовало, чем огорчало. В этом мире, кажется, идеальная жена должна посвятить себя служению мужу, но мне такая перспектива совершенно не нравилась. В своем мире я бы предпочла замужеству карьеру, хотя, у меня, скорее всего и не было бы выбора. Вряд ли кто-то захотел бы со мной встречаться, по крайней мере до самого института у меня ни разу не было романтических отношений, а теперь уже и не будет. Я имею в виду себя прежнюю, у той меня уже никогда и ничего не будет...

Лекция, наконец, закончилась, я дождалась, когда все мои согруппницы выйдут, и подошла к госпоже Сибешли.

– Как вы посмели явиться на мою лекцию в таком виде! – тут же гневно воскликнула женщина.

Я виновато окинула себя взглядом: на одежде остались мыльные разводы, и местами она была сильно измята.

– Мне очень стыдно, но я боялась опоздать. А другой формы у меня нет.

– Боялись опоздать и опоздали!

– Да, потому что вчера я пропустила обход корпуса, я просто не знала куда идти.

– У меня складывается впечатление, что вы ничего не знаете и никуда не приходите вовремя. Как вы вообще собираетесь стать идеальной женой? – госпожа Сибешли кипела от возмущения.

– Просто так сложились обстоятельства... – я все еще пы-

талась оправдаться.

– Насколько я помню, это уже не первый раз, когда вы пропускаете лекции.

– Но я не пропустила вашу лекцию!

– Вы ничего не знаете о ведении торжественных мероприятий и малых приемов! Вы опозорите меня при первой же возможности.

– Этого не случится, госпожа Сибешли...

– Я вообще не понимаю, что вы тут делаете!

«Я тоже», – подумала я, но смолчала.

– Вы совершенно необучаемы!

Услышать такое было обидно, потому что дома я училась хорошо, просто здесь все было иначе, и новая обстановка сильно давила.

– Я не знаю, что вы будете делать после окончания академии. Но назвать вас элитной невестой у меня язык не поворачивается.

– Мне еще долго учиться.

– Знаете, Адель, знания лучше всего усваиваются «в полях». Я придумала вам наказание. Сегодня у нашего ректора будет прием совета директоров. Я отправлю вас вести это мероприятие.

– Но я не справлюсь! – от испуга у меня даже перехватило горло.

– Вам придется. Иначе господин ректор выставит вас отсюда сегодня же. Возьмите книгу и подготовьтесь! И не за-

будьте найти себе чистую форму.

Госпожа Сибешли бухнула на стол толстенный талмуд. А я смотрела то на нее, то на книгу, все еще не веря, что она серьезно посылает меня к совету директоров. Это же безумие!

– Не тратьте свое время. Оно у вас на вес золота, Адель Феймиц.

Глава 7

Не рискуя нарваться на еще какое-нибудь наказание, я ходила хвостиком за согруппницами, и прикрывала мыльные разводы книгами. А вместо обеда штудировала книгу, в поисках полезной для меня информации, забежав в столовую лишь в самом конце, чтобы перекусить бутербродом. Еще нужно было найти время, на розыск завхоза, чтобы получить новую форму.

Нужно ли говорить, что к вечеру я была выжата как лимон и испытывала нервное напряжение? Хорошо хотя бы, что из-за нервов мне не хотелось есть, потому что на ужин времени уже не было! Я побежала искать завхоза госпожу Ливрену. Женщина нашлась в одной из кладовок, кстати, один в один похожей на мою каморку, только без кровати, а заставленную шкафами.

– Госпожа Ливрен, добрый вечер, мне очень нужна вторая форма! Мне выдали только одну. – обратилась я к женщине.

– Больше нет. – ответила та, поджав губы.

– Ну я вас очень прошу! Сегодня я организатор приема у нашего ректора, я обязана прилично выглядеть!

– А что случилось с вашей формой?

– На ней остались разводы после стирки.

– Вы только вчера получили новую форму, а уже испорти-

ли ее! Как я должна доверять вам вещи? – возмутилась завхоз, словно выдавала свои личные сокровища.

– Я выстираю свою форму снова, но сейчас у меня нет времени ее сушить.

– Знаете, когда я училась, мы расписывались за каждый носок! А сейчас, что? Никакого учета! И если бы не моя уникальная память, я бы и не знала, кому и сколько дала. Но вам, неблагодарным все мало! Ко мне второй день бегают без остановки и просят, требуют, умоляют! Кому-то нужна еще форма, кому-то полотенца, кому-то чулки, ко мне приходили даже за трусами! Здесь что, лавка бельеви́ка? Где я должна все это брать? Когда наш ректор сказал, что академия обеспечит всем необходимым, он имел в виду не это! У меня нет трусов и чулок! Особенно с кружевами! – не на шутку разошлась госпожа Ливрен.

– Госпожа Ливрен, мне нужна только форма, пожалуйста! Я сама постираю и верну ее!

Завхоз тяжело вздохнула и открыла один из шкафчиков. На опустошенных полках лежал один единственный комплект формы.

– Эта последняя. Я вас запомнила. Если с этой формой что-нибудь случится, можете на меня в будущем не рассчитывать.

– Обещаю, я буду очень аккуратна!

Госпожа Ливрен протянула мне одежду, но не спешила разжимать пальцы, видимо испытывая душевные терзания

оттого, что расстается с формой.

— Вы очень добры, и я вам невероятно признательна! — я дернула форму на себя.

— Я тебя запомнила! — завхоз пригрозила мне пальцем напоследок.

Наконец, я добралась до своей каморки и стала судорожно переодеваться, застегивая пуговицы дрожащими пальцами, но форма, оказалась мне маловата. Юбка вплотную обтягивала попу, сковывая в движениях, а блузка едва сходилась на груди. Пиджак и вовсе не застегивался. Кажется, здесь все просто сговорились против меня! Мне ничего не оставалось, кроме как стараться не дышать и не вздумать садиться, иначе одежда на мне просто разойдется.

Радовало меня только то, что не нужно искать, куда идти, переговорная, кабинет и покои руководителя академии располагались на самом верхнем этаже и это было известно всем. Но я не ожидала, что лестницы станут для меня испытанием. Я не могла свободно поднять ногу, а мое дыхание неизбежно учащалось от подъема, увеличивая давление на пуговицы блузки. Когда я добралась до верхнего этажа с большими панорамными окнами, то была вынуждена остановиться и дать себе отдышаться. Наш ректор ходит по этим лестницам по несколько раз за день, наверное, у него очень упругая попа. От этой мысли я улыбнулась, почувствовав, что волнение немного отступило. Ректор не ужасный монстр, даже если я оплошаю, он же не убьет меня на месте!

Войдя в переговорную, я огляделась. Это была небольшая комната с овальным столом и массивными стульями с высокими спинками, больше напоминающими кресла. Пока что стол был пуст, и мне нужно было узнать у ректора, как он планирует эту встречу. Одна из дверей переговорной вела в кабинет, как гласила табличка, и я робко постучалась.

– Войдите!

– Добрый вечер господин Мардок...

– Явилась, наконец? Сейчас не подходящее время. У меня встреча.

Я опешила от такого приветствия, но продолжила.

– Меня направили провести встречу с советом директоров.

– Я против!

– Но госпожа Сибешли так наказала меня за опоздание на лекцию.

– Значит, все-таки опоздала?

– Мне жаль, но я пропустила обход корпуса и не сразу смогла найти нужный кабинет.

– Я уже слышан о твоей вчерашней выходке! – в глазах мужчины снова вспыхнули огоньки.

– Госпожа Мейбели все поняла слишком превратно!

– Получается, ты ни в чем не виновата, а все вокруг к тебе несправедливы?

– Именно так! – я обрадовалась, что хоть кто-то, наконец, понял, что происходит.

– Я не хочу слышать твои бесконечные оправдания!

Ректор в несколько стремительных шагов оказался около меня, угрожающе нависая, а я внутренне сжалась от страха. Что такого натворила Адель, что взбесила ректора целой академии? Может, по сравнению с ней я еще очень даже ве-зучая! Была, до этого момента, потому что пляшущее пламя в глазах мужчины не обещало мне ничего хорошего.

– Мы поговорим с тобой после. Сейчас уже нет времени. И даже не вздумай что-нибудь выкинуть! Сначала мы рассмотрим отчеты о произошедшем и финансовые вопросы. Когда собравшиеся начнут уставать, подавать чай. Если Мэнсли достанет свою трубку, это будет означать, что он хочет задержаться и расслабиться, тогда сразу за чаем выноси крепкие напитки и закуски. Вопрос, где брать деньги на строительство нового женского корпуса решить быстро не получится. Но я советую тебе не греть уши. И, разумеется, тебе запрещено разглашать то, что ты здесь услышишь. Будь чуткой и внимательной, сегодня ты представляешь собой уровень обучения элитных невест. Твои ошибки могут слишком дорого мне обойтись.

– Я все поняла, – пролепетала в ответ чувствуя, как меня сковывает от страха оплошать.

– А теперь иди и разложи папки с документами, бумагу и ручки.

Я коротко кивнула и вышла, чувствуя между своими лопатками прожигающий меня взгляд. Сегодня меня ждали

обязанности что-то среднее между секретарем и дворецким. Не знаю, зачем этому обучают будущих лучших жен королевства. Возможно, чтобы они могли давать правильные указания слугам? Или на случай, если дворецкий или домоправительница заболеют, умрут или уволятся? Нужно будет спросить кого-нибудь из лояльных ко мне преподавательниц, если такие еще остались.

Стараясь не отвлекаться, чтобы не допустить ошибку, я подготовила стол для первой части встречи, а в специально комнатке, где располагалась маленькая кухонька и бар, заварила чай, после чего, заняла свое место за специальной ширмой. Уже через пару мгновений послышались голоса и в переговорную вошли несколько мужчин. Ректор тут же вышел им навстречу.

Как и советовал господин Мардок, я старалась «не греть уши», хотя сделать это было сложно, ведь заняться мне было нечем, кроме как ждать, когда мужчины начнут отодвигать от себя бумаги. Это будет значить, что они готовы приступить к чаепитию. Мне также было очень интересно, что выяснилось в ходе расследования взрыва. Как и почему развалился целый корпус? Но свои доклады собравшиеся прочли молча. Мне оставалось лишь судить по их сдвинутым бровям и хмурым лицам, что результаты их не радовали. А вот о финансах мужчины уже говорили открыто, споря и перебивая друг друга, но мне это было уже неинтересно.

Наконец, один из директоров отодвинул от себя все бума-

ги и откинулся на спинку своего кресла. Я тут же встала и бесшумно отправилась за чаем. К счастью, носить туда-сюда горячие чашки, рискуя расплескать напиток, мне было не нужно, все оказалось продуманным. Я водрузила большой чайник на передвижной столик, там же аккуратно расположила сервиз и вернулась в переговорную. К этому моменту еще один мужчина отодвинул бумаги. Я налила чай и, стараясь не звенеть чашкой и блюдцем, отнесла первую порцию. От волнения у меня дрожали руки, и совершенно не успокаивал тот факт, что я чувствовала на себе пристальный взгляд ректора. Узкая одежда вызывала дополнительный дискомфорт. Все это нервировало еще больше, нагнетая мое состояние. Я боялась споткнуться или облить кипятком кого-то из директоров. После такого я вылетела бы из академии уже завтра утром и это самый позитивный прогноз! А могут же еще отвести в темницу и высечь... Все больше мужчин отодвигали бумаги, а я расставляла чай, украдкой стирая испарину на своем лбу. Наконец, остался только ректор и он, вздохнув, отодвинул свои бумаги, видя, что остальные собравшиеся больше не готовы поддерживать рабочий настрой. Взяв последнюю чашку, я подошла к господину Мардоку и в очередной раз протянула руку, чтобы поставить чай. В этот момент пуговица на блузке не выдержала натяжения и с четким «плюм» упала ректору в чашку, ткань на груди разъехалась, открывая взорам весьма скромное белье и совсем нескромную грудь. Я густо покраснела, кожей чувствуя,

как на меня с интересом смотрят все собравшиеся мужчины.

– Иди в мой кабинет. – Голос ректора прозвучал зловеще.

Я прикрыла руками грудь и быстро побежала к нужной двери.

– У академии и правда нелегкие времена, раз вы экономили на пошиве формы. – Пошутил один из мужчин, когда я скрылась за дверью.

– Нужно заключить договор с другими поставщиками нижнего белья, вкусный десерт должен иметь достойную обертку!

– Академия не предоставляет белье, господин Мэнсли, а по поводу формы, ее начали отшивать еще до случившегося, я давно планировал положить конец пестрому безобразию в женском корпусе.

Глава 8

Прижавшись спиной к двери, я обреченно вздохнула. Проклятая пуговица! Ну что за несправедливость? Я, ведь, хорошо справлялась... Что теперь со мной сделает ректор? Это же не моя вина, что больше не было формы моего размера? Или он даже не станет слушать мои оправдания и выставит вон из академии?

Сейчас, когда все уже было провалено, я вспомнила, как ректор отреагировал на мой приход. Кажется, он хорошо знал Адель, раз с порога мне тыкал. Если это так, заметит ли он, что девушка изменилась? Снова почувствовав волнение от своего шаткого положения, я стала бродить по кабинету, неожиданно мой взгляд зацепился за магфото, стоящем в рамочке на столе ректора. На подвижном изображении, в цветущем саду в кресле сидел господин Мардок, а на его коленях девочка лет девяти. И этой девочкой, несомненно, была Адель, если, конечно, у нее не было сестры близняшки. На лице белокурой обаятельной девочки навсегда застыл легкий испуг, мужчина же напротив смотрел на нее с восхищением, поглаживая длинные волнистые золотые пряди.

От такой находки у меня по спине побежали мурашки. Может быть, Витаэл Мардок родственник Адель? Тогда это могло объяснить нахождение девушки в элитной академии,

но почему они оба скрывали родственную связь?

Мысли лихорадочно метались в моей голове, но все они были пустыми догадками, а чтобы докопаться до истины, мне нужно действовать очень осторожно. Зато теперь мне было ясно, что ректор не выставит меня из ЭКА. Если бы моя судьба была ему безразлична, то он не хранил бы эту фотографию на своем письменном столе.

На мое счастье, господин Мэнсли не закурил трубку, иначе мне пришлось бы ночевать в этом кабинете. Вскоре я услышала, как задвигались тяжелые кресла и мужчины стали прощаться. Я снова внутренне напряглась, ожидая предстоящего разговора. И вот, дверь открылась. Шагнув внутрь, Витаэл Мардок снова посмотрел на меня так, будто желал испепелить на месте, после чего закрыл дверь и повернул замок. Мне стало по-настоящему страшно.

– Я уже не раз говорил тебе, что договор в любом случае останется в силе! – рявкнул мужчина и я подпрыгнула на диванчике для гостей. – Я заплатил огромные деньги за долги твоего отца! Ты принадлежишь мне, и я отправил тебя учиться не для того, чтобы ты стала местной шлюхой! Ты хотела самостоятельности, независимости? Хотела мне что-то доказать, зарабатывая эти постыдные гроши? Или думаешь, что сможешь вернуть мне потраченные деньги?

Подойдя вплотную, ректор схватил меня за ворот блузки и резко поднял на ноги, раздался треск ткани.

– Ты никогда, слышишь, никогда не сможешь со мной рас-

платиться. Ты моя. Прими это и смирись. Я воспитаю из тебя примерную жену! Если ты не начнешь учиться, то мне придется тебя наказывать. С подземельем в мужском корпусе ты уже знакома!

Я смотрела на Мардока расширенными от изумления глазами, я готовилась к тому, что меня будут отчитывать за ошибки, но то, что говорил ректор с трудом укладывалось у меня в голове. Какой договор? Продана за долги? Значит у Адель все же есть семья? Как мне теперь быть? Почему я опять оказалась крайней?

– Думаешь, если ты опорочишь свою честь, я откажусь от тебя? – теперь ректор не кричал, а буквально шипел от злости. Таков твой план? Отвечай!

Мужчина встряхнул меня и отпустил, не устояв на ногах, я шлепнулась обратно на диван. Что я могла ему сказать? От страха в голове была звенящая пустота.

– Ты ходишь по тонкому лезвию, Адель. Провоцируешь меня. Почему тебе так сложно просто отучиться в академии, не привлекая к себе излишнего внимания? За что ты мне мстишь? Разве я сделал тебе что-то плохое?

Мардок отошел, облокотившись на свой письменный стол и сложил руки на груди. Пламя в его глазах сменилось еще более пугающей темнотой, а голос стал тихим и вкрадчивым.

– П-п-простите господин ректор, я не специально... – промямлила я.

– У меня и без того достаточно проблем, Адель. Я рассчи-

тывал, что ты будешь моей опорой, достойной супругой, но что я получаю? Разве ты не должна быть мне благодарна? Я спас твою семью от позорной нищеты.

– Да... конечно...

– Я ректор Элитной Королевской Академии, у моей жены должна быть безупречная репутация и образование. Ты это понимаешь?

– Да.

– Тогда почему тебя наказывают за обжимание с каким-то студентом?

– Мадам Мейбели не так все поняла, Берт просто помог мне встать.

– Берт, значит?

– Я узнала его имя только из-за случившегося! Я видела этого студента впервые.

– А почему ходят слухи, что ты уединяешься со студентами за деньги?

– Ничего подобного не было. Меня пытаются оклеветать.

– Подойди ко мне, Адель.

Я вросла в диван, сейчас я бы предпочла порку в темнице, чем приблизиться к этому мужчине. В его тихом голосе таилось куда больше опасности, чем в крике.

– Я сказал, подойди ко мне. – разделяя слова повторил Мардок.

Не чувствуя ног от страха, сглотнув комок в горле, я поднялась. Три шага до мужчины показались мне дорогой на

эшафот. Я замерла на расстоянии протянутой руки.

– Ближе...

Я сделала маленький шагок.

– Еще ближе...

Я приблизилась почти вплотную и затаила дыхания, глядя в глаза ректора испуганным кроликом.

– Может быть, я не заметил, как ты расцвела и стала испытывать желание? Может быть, тебя непреодолимо влекут мужчины? Если в твоём теле разгорается огонь, то у тебя есть я.

Я замотала головой. Но рука ректора легла на мою талию и притянула к себе.

– Я так долго ждал, когда ты повзрослеешь. Со дня заключения сделки с твоим отцом я не утолял свою страсть ни с одной женщиной. Я сотню раз представлял себе наш первый поцелуй... Твои губы должны быть только моими. Мы должны принадлежать друг другу. Скажи, кто-нибудь уже целовал тебя?

– Н-нет!

– Ты врешь мне?

– Нет!

– Почему ты так напугана, а твое сердечко бьется так сильно?

– Вы пугаете меня, господин Мардок.

– Вот как? А Берт не пугает?

– Он ничего такого не делал.

– Госпожа Мейбели очень давно работает в академии. Она не стала бы наказывать студентку просто так. Значит она увидела то, что ты еще не осознала.

– Господин ректор, этого больше не повторится. – Мне очень хотелось вырваться из его рук.

– Само собой. Я не хочу рисковать, Адель. Я надеялся на твою осознанность, на преданность, которой, увы, нет. Я так долго ждал не для того, чтобы стать вторым.

– Что вы имеете в виду? – пискнула я, но Мардок, подхватил меня и усадил перед собой на стол.

После этого он с треском порвал шов на моей юбке, оголяя ногу до бедра. Я охнула, помня о том, что обещала вернуть форму, но теперь это было невозможно. Раздвинув мои ноги, мужчина стал вплотную, а затем задрал мой подбородок. Его безумные глаза блуждали по моему лицу, выискивая что-то. Но кроме страха и растерянности, я ничего не выражала. Кажется, смирившись с этим, мужчина наклонился и коснулся моих губ. Я замерла, боясь дышать. Боясь вызвать раздражение или страсть. Это был мой первый поцелуй в обоих мирах, и я представляла его себе не так. Я никогда не думала, что в этот трепетный момент буду чувствовать себя загнанной в угол, дрожащей мышью.

Дыхание ректора обжигало мою щеку, первое прикосновение губ только попробовало меня на вкус, в следующий миг его губы стали смелее, они прижимались и сминали, требовали ответа, но я испуганно замерла. Тогда рука Мардока

зарылась в мои волосы, а вторая теснее прижала к груди. Я почувствовала, как сильно бьется его сердце, а кожа под рубашкой была такой горячей... Его язык провел по моим губам и стал разжимать мои зубы, чтобы проникнуть внутрь. Я дрожала от страха, сердце колотилось в панике, а дыхания не хватало, я слегка разжала сведенную страхом челюсть, чтобы глотнуть воздуха, но ректор тут же заполнил собой все пространство внутри меня. Его язык требовательно ворвался внутрь, выписывая незнакомый мне танец страсти. Я чувствовала растерянность, уперлась руками в широкую грудь, но с таким же успехом я могла пытаться сдвинуть гору.

Наконец, мне удалось глотнуть воздуха и воскликнуть:

– Пустите!

– Ты только моя, Адель... – отозвался хриплым голосом мужчина.

– Пожалуйста, не надо...

– Ты не оставила мне выхода.

– Я ничего не сделала! Обещаю, я буду хорошо себя вести.

– Это так возбуждающе звучит...

Мардок медленно провел пальцем по моей высоко вздымающейся от учащенного дыхания груди, от самой шеи до еще уцелевшей пуговицы. Но прикосновения его пальца она не выдержала, тут же отскочив в сторону, словно одинокий солдат, бросивший штандарт и решивший, что крепость больше незначит защищать. На лице ректора появилась довольная ухмылка. Его темному взгляду открылась моя грудь.

И он явно наслаждался этим зрелищем. Его палец проскользил по мягкому полушарию, вызывая мурашки и коснулся соска, прикрытого бежевым, скромным лифчиком.

– Твое тело заслуживает самых лучших шелков и кружев, обещаю, когда ты станешь моей женой, у тебя будет все.

– Думаю, нам нужно подождать до свадьбы...

– Если бы ты одумалась раньше, то так и было бы, но теперь я уже не смогу остановиться.

– Господин Мардок, я...

– Витаэл, меня зовут Витаэл, сколько я должен раз тебе это повторять?

– Господин Витаэл...

Пальцы мужчины сжали мой сосок, и я охнула.

– Сегодня ты будешь стонать мое имя, может быть так, оно лучше отложится в твоей голове, – перебил ректор и оттянул ткань бюстгальтера, чтобы обхватить губами мою грудь.

Глава 9

Горячие губы на моей чувствительной от волнения коже, вызвали толпы мурашек. Я никогда не чувствовала ничего подобного. Представляла – да, но не так и не в таких обстоятельствах. И мне никогда бы не пришло в голову замахнуться на ректора! Он был красив, но его красота пугала, в ней было что-то хищное, такое, что не по зубам большинству обычных женщин, и тем более мне – затравленной студентке. Но этот хищник сам возжелал меня. Хотя, конечно же, не меня, а Адель. Он просто перешел мне по наследству, и я была к этому не готова, мне было страшно до дрожи в коленях, до застревающего в горле крика. Но кричать было бесполезно.

Я замерла словно статуя, прислушиваясь к ощущениям в своем теле, пока губы Витаэла ласкали мой сосочек. Казалось, это была не просто часть тела, а колокол, настраивающий чувствительный инструмент, внутри меня натягивались какие-то струны, вибрировали и уходили к низу живота, вызывая там тянущие ощущения. Это было так удивительно, что сбивало дыхание, делало его рваным и шумным. Наигравшись с одной грудью, Мардок перешел на другую. Снова горячие губы обхватили чувствительный, затвердевший сосок, сначала он нежно посасывал, затем катал языком, заигрывал, тербил. А потом мягко прикусывал, я не сдержала робкий

стон, и мужчина довольно улыбнулся, его вторая рука тоже стала ласкать мою грудь, а я чувствовала, как она наливается тяжестью, томлением, кожа нагревалась и каждое прикосновение вызывало все больше и больше ощущений. Мои эмоции пугали меня. Нормально ли то, что я чувствую? Я вдруг это тело падшей женщины? Что, если Адель и правда давно расцвела и уже не девственница? Если она уже с кем-то целовалась или, еще хуже, отдалась кому-то? Может, она сделала это назло ректору, ведь они явно конфликтовали? Ужас снова сковал мое тело. Если Адель не девственница, то Мардок сделает со мной что-то ужасное.

Мужчина почувствовал, что я снова окаменела и посмотрел мне в глаза, пытаясь найти в них причину моей перемены.

– Пожалуйста, давайте остановимся на этом, – пробормотала я.

– Я настолько тебе не нравлюсь?

– Это неправильно.

– Почему ты так настойчиво отвергаешь меня? – мужчина снова начинал злиться.

– Это не так, просто я не готова...

– Не готова?

Мардок запустил руку мне под юбку и сдвинул ткань трусиков, я попыталась перехватить его руку, но он не позволил. Его пальцы коснулись моих складочек, от чего мои щеки покрылись ярким румянцем, а я задохнулась от стыда.

– Ты мокрая. Твое тело отвечает мне. Может быть, дело в другом? Может быть, ты уже не девственница и теперь думаешь, как это скрыть? – опасный огонь снова появился в глубине глаз.

Я замотала головой, но ректор не собирался доверять мне. Он сдернул меня со стола, развернул и резко нагнул. Я уткнулась лицом в его бумаги, а руки мужчины стали блуждать по плотно обтянутой тканью попе.

– Зачем ты носишь такую тесную одежду, Адель? Зачем играешь с огнем мужского желания?

– Я не специально! – воскликнула, пытаюсь приподняться над бумагами, но рука мужчины прижала меня обратно, а вторая снова стала рвать юбку. – Не надо! Пустите!

Избавившись от препятствия, Мардок вновь прикоснулся ко мне между ног. Его пальцы размазывали влагу, которая успела натечь, пока он ласкал мою грудь, задевали клитор, вызывая нервную судорогу в ногах, я закусила губу, боясь того, что скорее всего произойдет. Но как мне бороться с этим мужчиной я не знала. Здесь никто мне не поможет. А если я еще и принадлежу ему, то он и вовсе в своем праве... Вот только, я же не вещь!

Пальцы мужчины исчезли, и я почувствовала у своей дырочки что-то другое. Я тут же испуганно завертелась. Но Мардок навалился сверху, прижимая меня к столу, словно гранитовая плита. Его горячее дыхание опалило ухо. А нечто подергивающееся и горячее двинулось внутрь, раздвигая...

гая скользкие складочки.

– Нет... не надо... пожалуйста, – сдавленно захныкала, сейчас от возбуждения не осталось и следа, только страх, леденящий все внутри.

Но член мужчины медленно растягивал меня, продвигаясь внутрь. Я видела, как напряглись вены на руке ректора, он явно сдерживал себя, чтобы не действовать более порывисто и импульсивно. Ему важно было понять, невинна я или нет.

Наконец, он остановился, почувствовав легкое сопротивление. Я замерла, задержав дыхание, боясь боли, которая вот-вот последует, все еще надеясь, что он отступит, убедившись, что я чиста. Мгновение ужасно растянулось.

– Прошу... прошу вас, не надо... – прошептала едва слышно.

– Ты только моя, Адель, запомни это.

Витаэл толкнулся внутрь, и я вскрикнула. Было больно, а нечто большое продолжало двигаться внутри меня. Я чувствовала каждый миллиметр его движения, глубоко внутрь, назад, и снова вперед. Назад и вперед, он растягивал меня, затем покидал, даря самую малость отдыха, и снова заполнял. Мне стало казаться, что внутрь меня толкают раскаленный жезл, и я всхлипнула, не в силах стерпеть боль. Мужчина замер, растянув меня до предела, заставляя хныкать от желания освободиться. Горячие губы коснулись моего обнаженного плеча.

– Прости. Я потерял голову от ревности. Я не хотел, чтобы, между нами, все случилось так. Но ты должна быть только моей. Я должен был убедиться в твоей верности. Слухи о тебе выжгли дыру у меня в груди. Я не могу ни с кем тебя делить, запомни это, Адель. Ты всегда будешь моей. Твоя судьба предрешена.

– Пожалуйста, уберите это, он слишком большой, мне так больно.

– Ты должна запомнить эту боль. Эта боль скрепляет заключенный много лет назад договор твоей кровью.

– Хорошо, я запомню...

– Боль сейчас пройдет. Я не жесток, Адель, я не хочу тебя мучить. Но твоя невинность – это нечто особенное. Я так долго мечтал о том, как впервые овладею тобой. Как открою тебе дверь в особый мир, мир желания, мир соития...

– Я не хочу... Просто прекратите это.

– Тише, сейчас я все исправлю.

Мардок просунул руку под меня, положив горячую ладонь на низ живота. Я тут же почувствовала покалывание и тепло, уходящее под кожу, а затем боль и правда прошла, словно ее и вовсе не было. Осталось только распирающее чувство внутри меня.

– Так лучше? – заботливо спросил мужчина.

Я кивнула, все еще чувствуя дрожь в теле.

– Первый раз должен тебе запомниться, но не только болью. Я не хочу, чтобы ты боялась близости. Ты должна стать

идеальной женой, послушной, обученной и страстной в постели. Теперь я покажу тебе, какой должна быть страсть.

Рука Мардока скользнула ниже, сжав мой клитор, а член стал двигаться, совершая глубокие размеренные толчки. Мне снова стало казаться, что я не девушка, а музыкальный инструмент, струны внутри меня натянулись и завибрировали, по ногам разлилась слабость, а давление внутри все нарастало.

– Ты такая узенькая... Мне тяжело двигаться в тебе, моя девочка. Тяжело не кончить прямо сейчас... – хриплым, сдавленным голосом произнес ректор.

Его движения стали более рваными и глубокими, каждый его толчок надавливал внутри меня на какое-то чувствительное место, вырывая из моего рта тихие стоны. Ватаэл поднялся и крепко сжал мои бедра, после чего еще ускорил темп. Он вколачивался в меня, вжимая до синяков в стол, выбивая из меня хриплые стоны. А я чувствовала, как с каждым толчком нарастает напряжение внутри, а по бедрам течет влага. Неужели это и есть то, чего все так желают? Такое грубое, животное соитие? И почему мое тело так отзывается на действия ректора? Почему мне так хочется, чтобы он двигался еще и еще? Мои стеночки набухали, а сердце бешено стучало, было невыносимо и в то же время хотелось продолжать, узнать, что находится за гранью этого сладкого напряжения. Кожа стала невыносимо чувствительной, затвердевшие соски терлись о стол и ныли. Я казалась самой

себе оголенным проводом и когда Мардок толкнулся нестерпимо глубоко, навалился сверху, и сдавленно по животному захрипел, я содрогнулась, чувствуя, как перетянутые внутри меня струны лопнули и внутри все судорожно запульсировало. Я закричала, чувствуя дрожь во всем теле. Какая-то эйфория надвигалась мягкой волной, даря покой и блаженство, после такого невероятного напряжения.

Глава 10

Когда меня отлучили от такой удобной и теплой поверхности стола, я недовольно замычала. Надо же, я уже успела провалиться в сон. Витаэл подхватил меня на руки, прижав к обнаженной груди, и понес. Мне хотелось опять уснуть, но что-то подсказывало, что мужчина мне этого не позволит. Вскоре, сквозь дрему я почувствовала обволакивающую теплую воду и заставила себя открыть глаза. Ректор усадил меня и стал заботливо избавлять от остатков одежды. А я огляделась. Мы оказались в ванной комнате, и здесь было чему позавидовать: просторное помещение, украшенное мрамором, а в центре нечто напоминающее джакузи в дорогих спа – утопленный в пол, круглый небольшой бассейн с сидениями.

После осмотра помещения мой взгляд упал на обнаженное тело мужчины, под его плотной кожей четко вырисовывался рельеф мышц, если бы я была художником, то мне захотелось бы рисовать с него обнаженных греческих богов, попа, кстати, и правда была как орех. А то, что воинственно стояло спереди вызвало новое ощущение тяжести внизу живота. Неужели такой большой член поместился в меня?

Витаэл проследил за моим взглядом и улыбнулся.

– Наверное, мне давно нужно было перейти к решитель-

ным действиям.

Бросив на пол мою мокрую одежду, ректор устроился на сидении напротив меня. Он положил руки на бортик и откинул длинные угольно-черные волосы назад. А я по-прежнему не могла отвести глаз от его рельефного тела. Вживую я видела обнаженного мужчину впервые. И мне очень повезло с экспонатом.

– Теперь тебе больше не о чем переживать и бояться. Как видишь, я не кусаюсь, только если самую малость и нежно, – ухмыльнулся мужчина.

– Думаю, лучше было подождать до свадьбы. Вы сегодня очень напугали меня.

– Я собирался ждать свадьбы. Но ты стала так непредсказуемо себя вести. Я не хочу, чтобы ты роняла свою честь. Ты моя будущая жена, твоя репутация должна быть безукоризненной.

– Почему вы не поженились с Адель раньше? – ляпнула я, не подумав, и попыталась исправиться – В смысле, зачем вся эта учеба? Мне здесь не место, и каждый не упускает случая мне это напомнить.

– Таковы условия договора. Ты должна получить лучшее образование. Мы уже это обсуждали.

– Но сегодня я уже стала вашей. Теперь разве нужно соблюдать договор?

– Думаешь мне самому все это нравится? Я устал спорить с тобой из-за проклятого договора. Ты моя, и это все, что

ты должна знать! — ректор снова вспылел, но взглянув на мое растерянное лицо и зажатые на груди руки, выдохнул, стараясь успокоиться.

— Подойди ко мне. — Но я покачала головой, — Больше нечего бояться, иди ко мне, я хочу насладиться тобой.

Бояться и правда было больше нечего, потому я уговорила себя приблизиться. Мужчина притянул меня к себе, усаживая на колени, его стоящий член уперся мне в живот, и я снова ужаснулась от его размера. Ректор отвел мои руки в сторону, открывая своему взгляду тяжелую грудь с торчащими сосками.

— Ты такая красивая, — прошептал он, проводя рукой от шеи к груди, — такая нежная, бархатная кожа, а твой запах...

Взяв золотой локон, Ватаэл поднес его к носу и шумно вдохнул. Я тут же вспомнила о магфото на его столе. Он и правда долго ждал дня, когда овладеет телом Адель. Но что именно вызывало его страсть? Только тело девушки или ее личность? Что будет, когда Мардок поймет, что перед ним не Адель?

Я снова боялась дышать, ведь совершенно не знала, какой была предыдущая обладательница этого тела, вдруг она дерзкая и темпераментная, а я сейчас веду себя как перепуганная мышь, в лапах кота.

Мужчина подался вперед и коснулся поцелуем моего обнаженного плеча, затем еще одно прикосновение и еще. Он сцеловывал капли воды с моих ключиц и чувствительной ко-

жи, его прикосновения и горячее дыхание вызывало волнение. Ректор коснулся шеи и провел языком вверх.

– Я дам тебе все, чего ты захочешь, кроме свободы. Только не закрывайся от меня, принадлежи мне по-настоящему...

Мардок притянул меня к своим губам, жадно овладевая ртом. Он проник языком, вызывая мой язычок на страстный танец, воругая мое дыхание. Его рука скользнула в гущу золотых волос, крепко удерживая, подчиняя. Мне не хватало воздуха, а кожа снова стала гореть. Соски затвердели и ныли от прикосновения к груди мужчины. Неопытное тело так легко вспыхивало от страсти, что мне было стыдно, мои щеки горели, но мое смятение ничуть не волновало мужчину. Он знал, чего хотел и как это получить.

Когда он отстранился, я жадно вдохнула воздух, моя голова кружилась, то ли от новых ощущений, то ли от кислородного голодания, я уперлась рукой о грудь мужчины, почувствовав под своей ладонью, как сильно и быстро бьется его сердце. Мой взгляд был затуманен, и внизу живота ныло от неправильной пустоты.

– Оседлай меня, – произнес Ватаэл, смотря на меня таким же одурманенным взглядом.

Я испуганно затрясла головой, абсолютно уверенная в том, что пульсирующий у моего живота член не поместиться во мне.

– Ну же, я хочу, чтобы ты сама сделала это.

Рука мужчины скользнула у меня между ног и стала драз-

нить складочки, его пальцы немного проникли внутрь меня, давая ложную надежду, но, когда я подалась вперед, он убрал руку, я разочарованно простонала. Рука искушителя сжала мой сосок, заставляя прикусывать от напряжения губы.

– Давай...

– Нет, он не поместиться. – продолжала протестовать, не замечая, как трусь бедрами о мужчину.

– Он уже один раз поместился.

Мардок приподнял мои бедра, и я сама не поняла, как его член проскользнул внутрь. Я запрокинула голову и протяжно застонала. Такой горячий возбужденный орган заполнил и растянул меня до предела, и все же он не помещался! Мои ноги от напряжения задрожали, я боялась опуститься до конца, ощущения были слишком острыми. Ректор обхватил руками мою талию и насадил на себя, поборов мое сопротивление. Я вскрикнула, начала нервно елозить, не в силах справиться с таким сильным давлением, такой заполненностью. Было тяжело, казалось, я нахожусь на каком-то пике, а сорвавшись с него, разлечусь на множество осколков...

Словно инквизитор, пытающий беспомощную ведьму, ректор припал губами к моему возбужденному соску, добавляя мне острых, невыносимых ощущений. Меня словно прострелило от удовольствия, заставив поясницу выгнуться, еще глубже, хотя всего мгновение назад, мне казалось это невозможным, приняв в себя член мужчины. Это невинное тело не знало ласк, так же, как и я, теперь не было ника-

ких сомнений. Прикосновения Мардока вызывали пожары на нежной коже, а его член внутри заставлял меня набухать и течь. Он посасывал и ласкал мою налившуюся от возбуждения грудь, а мужские руки обхватили мои бедра и стали приподнимать и опускать. Я не выдержала, мои ноги задрожали, и я кончила, протяжно, жалобно застонав. Но ректор не дал мне отдыха. Поняв, что никакой инициативы от меня он не дожидется, Витаэл обхватил меня сильнее и стал насаживать на себя. Мое лоно еще пульсировало, я кусала губы, покусывала и царапала ногтями его плечи, но он продолжал наращивать темп. Мышцы мужчины напряглись, я заметила, как на шее пульсирует венка, а глаза смотрели на меня с звериным вождением. Вода вокруг нас вскипала, выплескиваясь на пол, но это не имело никакого значения... Он таранил мое лоно, заставляя всхлипывать от невероятных ощущений, зарывав, ректор поднимал меня и уложил на теплый мокрый пол у края купальни, разведя в стороны мои ноги. Я не успела понять, что он хочет сделать, а когда его губы коснулись моих складочек, удивленно вскрикнула. Мне было так стыдно, я попыталась свести ноги, но мужчина не позволил. Он стал вылизывать меня, проникая внутрь языком и пальцами, терзать чувствительный, словно оголенный провод клитор.

– Нет-нет, не нужно! – моя голова металась по полу, терпеть эту сладкую, непристойную пытку было невыносимо, – Перестаньте!

– Я обещал, что сегодня ты будешь стонать мое имя...

– Витаэл, прошу, прекрати...

– Но твое тело просит меня продолжать, ты истекаешь сладким соком, – в голосе слышалась довольная ухмылка победителя.

Встав в воде, мужчина оказался как раз на подходящем уровне, он снова ввел в меня свой член. Опухшие стенокки мучительно раздвинулись, а член медленно скользил внутри них, затрагивая все чувствительные точки. Своей рукой ректор стал сдавливать и теревить мой клитор, а я не знала куда деться, как спастись от этих ощущений. Ноги снова дрожали, а поясница выгибалась.

– Я больше не могу, хватит, – молила пересохшими губами.

– Но мне нравится доставлять тебе удовольствие, чувствовать, как ты течешь и сжимаешь меня внутри.

– Я больше не могу...

– Тебе не нужно терпеть, тебе нужно наслаждаться.

– Не могу, прекратите...

– Ты словно мягкий воск в моих руках, я могу научить тебя всему... Раскрыть тебя самой себе.

Мужчина наклонился и игриво потянул губами мой сосок. Новая волна дрожи пробежала по моему телу.

– Не нужно... больше не нужно, – продолжала умолять, потому что его член невыносимо давил внутри меня.

– Хочешь, чтобы я закончил?

– Да!

– Тогда поцелуй меня, по-настоящему...

Ректор рывком поднял меня, притягивая к себе, усаживая на край бортика, хотя мне казалось, что меня удерживает его член, я обхватила руками его плечи, чтобы снизить давление, а мои глаза встретились с его, горящими от возбуждения. Словно под гипнозом я потянулась к мужским губам, впервые в жизни сама прикасаясь к ним. От волнения мои губы слегка подрагивали. Я прикоснулась робко, несмело, будто бы не сидела нанизанной на его член, а лишь впервые сближалась. Витаэл закрыл глаза и выдохнул стон.

– Еще... – прошептал он в мои губы.

Я почувствовала над ректором какую-то пьянящую власть, женским чутьем поняла, что мои прикосновения могут свести его с ума, не меньше, а даже больше того, что он делал со мной.

Я прикоснулась к его губам смелее, теперь это уже было больше похоже на поцелуй, Мардок раскрыл свои губы мне навстречу, и я проникла в его рот язычком. Шумный вздох, и мужчина крепче прижал меня к себе, я почувствовала, как его член пульсирует внутри меня. Руки мужчины перехватили меня под бедра, и он снова задвигался, насаживая меня на себя. Я вцепилась ногтями в его плечи, но боль ничуть не отрезвляла его. Он двигался во мне, словно неумолимый поршень, я снова откинула голову, не в силах сдерживать стоны, все больше переходящие в крики, отражающиеся в мраморных стенах, вместе с постыдными шлепками

от быстрого столкновения разгоряченных тел. Внутри меня образовался тугой узел, пугающее, пульсирующее напряжение, и мне хотелось избавиться от него, освободиться...

– Прошу... Да-да... Еще... – абсолютно забывшись шептала я.

– Мое имя...

– Ви-та-эл... пожалуйста... – простонала я, и последний толчок сжал узел еще плотнее, словно черная дыра поглотила саму себя, а затем раздался взрыв, создавая новые планеты.

Я закричала так, что задребезжали витражные стекла. Мое лоно сжалось и запульсировало, а в закрытых глазах мелькали цветные пятна, я была словно везде и нигде сразу, как кот Шредингера, лишь краем своего сознания уловив, как застонал мужчина, как по его телу пробежала судорога, он ненадолго замер, а затем тяжело опустился вместе со мной на борт купальни. Все это уже было как будто не со мной, я уплывала в океан блаженства.

Глава 11

Утром я проснулась с ощущением полного блаженства. Потянулась на мягких шелковых простынях, чувствуя, что лежу словно в облаке, такими были мягкими подушки и одеяло. Только после этого мне закралось в голову легкое сомнение. Ни в моей старой жизни, ни, тем более, в новой, у меня никогда не было такой мягкой постели. Я открыла глаза и осмотрела незнакомую мне комнату. Постепенно в голове стали всплывать вчерашние события, мои щеки густо покраснели, и мне сразу же стало жарко под одеялом. Скинув его, я поняла, что так и уснула обнаженной. Но ректора в комнате не было, и это меня несказанно радовало. Я не знала, как мне теперь с ним себя вести и смотреть в глаза, не заливаясь румянцем. Мне захотелось как можно быстрее одеться и бежать прочь, пока хозяин комнаты не вернулся. Но я точно помнила, что мои вещи вчера были порваны. Если мне придется прошлепать всю академию, завернутой в покрывало, то моей, и без того подпорченной, репутации точно придет конец.

Я стала более пристально осматриваться по сторонам, в надежде, что найду что-нибудь подходящее. На этот раз я заметила аккуратно сложенную на кресле новую форму и комплект кружевного белья. Между прочим, получше тех, что

я стирала. Кажется, ректор решил не скупиться. Но дальше мой взгляд наткнулся на чашу, стоящую у прикроватной тумбочки, и записку под ней.

От того, что я прочитала у меня нервно скрутило живот. Это было зелье от беременности. Даже об этом успел подумать Витаэл Мардок! В своей записке он напоминал мне, что согласно договору, я не должна забеременеть раньше замужества, чтобы это не помешало моей учебе и не навредило репутации. Все было логично и продумано. Но меня шокировало не это. Сейчас я впервые вспомнила о том, к чему приводит горячая ночь с мужчиной. А я была не готова к детям! Я не хотела жить в этом мире и рожать здесь детей! Может ректор и неплох в постели, скорее очень даже хорош, мне правда не с чем сравнивать, но это не значит, что я рада замужеству по договору, заключенному даже не моей семьей!

Я выпила напиток, впервые порадовавшись тому, что существовал этот таинственный договор, явно прописанный на выгодных для меня условиях, ну, кроме основного, разумеется. Затем стала одеваться. Витаэл хорошо разбирался в женщинах, потому что одежда села на меня как влитая. Я не могла не полюбоваться тем, как тончайшее кружево ручной работы украсило мою пышную грудь, оценила и кокетливую подвеску, пришитую на стыке чашечек, что-то подсказывало мне, что камни в ней драгоценные, ну а трусики ничем не уступали верхней части набора. В таком белье я чувствовала

себя королевой, но в то же время оставалось неприятное горячее ощущение, что мне предстоит его еще «отработать». Еще я заметила, что следы от недавней порки пропали, значит, Ватаэль залечил их.

Своей новой форме я не спешила радоваться, забыть о том, как госпожа Ливрена произносила фразу: «Я тебя запомнила», было невозможно. Если я не сдержу обещание и не верну ей одежду, то мне точно несдобровать. Я стала разыскивать свою порванную форму. К счастью, я успела найти ее в корзине для мусора раньше, чем ее вынесли слуги! Скрутив ее, я сунула вещи подмышку и поспешила прочь, между прочим, сегодня учебный день и я, кажется, снова пропустила занятия!

Когда я добежала до кабинета «Политики и дипломатии», мои согруппницы уже выходили. Судя по надменным и злорадным взглядам, которые они на меня бросали, мое отсутствие не осталось незамеченным. Я обреченно вздохнула. В своем мире я всегда прилежно училась и практически никогда не пропускала занятия. Но здесь меня с первого дня преследует злой рок. В какой-то степени я даже могла понять, за что меня невзлюбили: ничего не представляющая из себя девица, непонятно как попавшая в элитную академию, постоянно позволяет себе пропускать занятия, на которые ходят самые обеспеченные и родовитые студентки. Кто я такая, чтоб так поступать? И почему до сих пор меня не выгнали? Неужели я чья-то протее!

И в свете новых событий я знала, что так оно и есть. Адель Феймиц, протеже самого ректора! Если об этом станет известно, меня разорвут на части. Не то, что студентки, многие незамужние преподавательницы кокетливо стреляли в него глазками. А как оказалось, Витаэл Мардок давно занят и принципиально верен своей будущей невесте. И его чувства меня пугали! Что испытывал ректор, любовь или вожделение? Если он знал Адель с самого детства, то должен вскоре понять, что я – это не она. И мне было бы очень любопытно взглянуть на договор, может быть, в нем есть какие-то лазейки? Как же плохо, что Адель не оставила после себя ничего, и даже ее комната теперь разрушена. Она просто исчезла, переложив на меня свои проблемы! А они явно были. Девушка и ректор не ладили, но что могло послужить этому причиной? Мардок явно богат, имеет хорошее положение, красив. Опять же, о нем мечтает не малая часть женского факультета. Так чем же он не угодил Адель? Почему девушка предпочла смерть союзу с ним? Прояснить ситуацию могли бы родители Адель, но где мне их искать? За все время, пока я была в академии, мне не пришлось от них ни строчки, даже после взрыва в женском корпусе они не поинтересовались моим здоровьем...

Погруженная в свои мысли, я не заметила, как дошла до танцевального зала, следуя за своей группой. Занятие танцами было для меня одним из самых нелюбимых предметов. Все девушки этого института умели танцевать буквально с

того дня, как надели свое первое платье. Но я пришла из другого мира! Да, я имела представление о вальсе, но никогда и ни с кем его не танцевала. А танцы местной элиты были куда сложнее и пестрили причудливыми фигурами. Я опозорилась на первом же занятии и теперь никто из девушек не желал стать ко мне в пару. И тогда меня брала за руки госпожа Ритильмель, и это было сущим кошмаром. Женщина гоняла меня кругами, с силой наступала мне на ноги, если я ошибалась, и постоянно норовила стукнуть меня тонкой тросточкой, чтобы я не забывала выпрямлять спину, или же тыкала меня в подбородок, когда я опускала голову, чтобы следить за ногами. После танцев с ней я выходила загнанная как лошадь, избитая несдержанным седоком. Но у меня снова не было выбора, игнорировать занятия я не могла.

Сегодня чуда не случилось, ни одна из согруппниц не пожелала встать ко мне в пару, и по моей спине уже побежали мурашки от стука приближающихся каблуков госпожи Ритильмель. А еще немного закружилась голова, я почти не ела уже два с половиной дня, кажется, сегодняшние танцы станут для меня настоящим испытанием.

– Если вы решили изображать вареный овощ, то вам лучше было не приходить на занятие. – Произнесла преподавательница, когда мы завершили первый круг. – Или вы думаете, что кавалеры во время танца должны носить вас на руках?

– Простите, госпожа Ритильмель. Я плохо себя чувствую.

– Решила давить на жалость? Это танец! Его магия должна уносить прочь от всех забот. Ты должна улыбаться и сиять. А легкие, грациозные движения – завораживать! Словно бабочка, порхающая вокруг цветка. Как ты собираешься найти себе жениха, если растекаешься у меня в руках?

Жених у меня уже есть, и учиться танцевать мне совершенно не обязательно, но сказать об этом Ритильмель я не могла. Оставалось только взять себя в руки и продержаться до конца занятия.

Из зала я вышла пошатываясь. Голова кружилась все сильнее, но я винила в этом неугомонную преподавательницу. Прихрамывая на одну ногу, я постаралась не отставать от девочек, чтобы не опоздать на очередное занятие, но совсем скоро коридор академии стал расплываться у меня перед глазами и заваливаться на бок.

Я уже ожидала удара от столкновения с полом, но кто-то подхватил меня.

– С тобой все хорошо? – Над ухом раздался мягкий голос.

Я помотала головой, чувствуя, как онемели мои ноги, мне нужно было куда-то сесть, а лучше лечь. Поняв, что на своих ногах я стоять не в состоянии, мужчина поднял меня на руки. Я с трудом сфокусировала взгляд на лице своего помощника. Это был блондин из столовой. Просто совпадение, или же...

– Посади меня куда-нибудь. Если кто-то из преподавателей увидит, что ты держишь меня на руках, то меня накажут. – Язык шевелился вяло, но мне удалось членораздельно

произнести фразу.

– Ты едва не потеряла сознание. В моей помощи нет ничего предосудительного.

– Это ты потом госпоже Мейбели попытайся объяснить. – Вспомнив про наказание, я тут же вспомнила и про форму, которую выронила из рук, когда падала, – Мои вещи!

– Я подобрал эту грудку тряпок, не переживай.

– Куда ты меня несешь?

– Здесь рядом клубная комната. Потерпи немного.

– Клубная комната? – Не поняла я.

– Мальчишеские забавы. Клуб вершителей.

Делиан толкнул ногой дверь, и мы оказались в уютном помещении, заставленном диванчиками и креслами, между которыми стояли столики, комнату украшал большой камин и шкафы с книгами, на которых скопилась вековая пыль. К счастью, в клубе было пусто, мужчина опустил меня на диван и сел рядом, с тревогой вглядываясь в мое бледное лицо.

– Что случилось? Ты больна?

– Просто ослабла, я давно не ела.

– Тебе не нравится еда в академии?

– Нет, что ты! Просто так сложились мои последние дни, что я не успевала поесть.

– Дни? Тебя моят здесь голодом?

– Нет, это долго объяснять.

– Ты боишься ходить в столовую?

– Не боюсь...

– Давай, ты посидишь здесь, а я сейчас принесу тебе целый поднос еды. Что ты любишь?

– До обеда еще два часа. В столовой тебе ничего не дадут.

– Не переживай. Я сумею достать еду.

– Зачем тебе это? Что ты захочешь от меня взамен? – Внимательность и доброта Делиана меня настораживала.

– Ты мне нравишься, и я хочу тебе помочь. А взамен мне ничего не нужно.

Я недоверчиво посмотрела в открытое, улыбающееся лицо. Может ли хоть кто-то в ЭКА быть бескорыстен? Берт мне показался хорошим парнем, вроде и этот Делиан ничего. Подумав, я решила, что приму его помощь, но буду держать мужчину на расстоянии. Иначе, это может взбесить ревнивого ректора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.